

— Ксавье...— Да?— Нам нужно прояснить все как можно скорее. Ты постоянно говоришь мне успокоиться и полагаться на тебя, но, как и мои старые друзья, ты считаешь меня бесполезной, и я всегда была такой. Вдохнув глубоко, я собирался заверить ее, но она внезапно вырвалась из себя.— Тебе же 17 лет, ради Бога! Не важно, насколько ты ответственен и зрелый, какой же я буду матерью, если позволю тебе обеспечивать меня? — Я так гордилась тобой, когда ты хорошо учился в этой школе и я видела перед тобой большое будущее. Я не могу позволить тебе растратить свою молодость и жизнь ради меня.— Можешь просто успокоиться? Наверное, потому, что ты видишь, как хорошо дела у детей твоих старых друзей, да? Она не ответила, но я знал ее как свои пять пальцев — она набрасывалась на меня больше из любви ко мне, чем из зависти.— Просто доверься мне, я сделаю все, чтобы у нас все было хорошо. Ты этого заслуживаешь, — сказал я, готовый пройти через огонь и воду ради нее. Однако мои слова не сильно успокоили ее тревогу и чувство вины. Похоже, пока я спал, она переживала обо всем. Это было понятно, но все же эта реакция была немного чрезмерной.— Кто может сказать, что ты сможешь? И я не могу просто целыми днями отдыхать и оставлять своего сына, который бросил школу, работать за меня. Почему ты не можешь просто жить нормальной жизнью и вести себя по возрасту?— Нормальная жизнь! Как ты ожидаешь, что я буду жить нормальной жизнью?! Я чуть не убил своего собственного отца! Она была шокирована, увидев, что я потерял самообладание перед ней, и впервые упомянула тот день. Слеза скатилась по ее щеке, а руки затряслись неконтролируемо. Вся та травма, которую она подавляла годами, внезапно хлынула на нее.— Прости. Я не хотела... — но мои извинения прозвучали неубедительно. Успокоившись, мы замолчали на минуту. Не стоило взрываться так, особенно перед моей очень чувствительной матерью, но после того как Анжела рассказала Белле о некоторых моих прошлых проблемах, это было у меня на уме. К счастью, после того как она успокоилась, на ее лице, как ни странно, появилась улыбка.— Это первый раз с тех пор, как ты был ребенком, когда ты действительно открылся и сказал, что ты чувствуешь. Теперь, когда я об этом подумал, она была права. У меня никогда не было возможности выразить себя с абьюзивным отцом и нестабильной матерью. И с тех пор я был очень холодным и с трудом сближался с кем-либо. Даже когда я пытался быть добрым, нежным и любящим, хотя мои действия казались ласковыми, мой взгляд всегда был холодным и безразличным. Трудно было быть другим после всего, что я пережил.— Интересно, не твоя ли новая девушка виновата в твоих переменах, — с усмешкой сказала она, разряжая обстановку.— Она не моя девушка, просто подруга, — возразил я, но не очень оборонительным тоном, что делало мои слова менее убедительными. Подмигнув, она добавила: спорить с ней было бесполезно, и, возможно, она была права. Анжела была первой настоящей подругой, которую я завел, человеком, с которым я чувствовал себя комфортно и с которым я преодолел трудную ситуацию. Вместе с этим я пробудил Систему Гангстера и уже завербовал одного зверя-человека, так что вполне возможно, что я начал меняться.— Возможно, я изменился, — пробормотал я, думая о том, как вел себя за последние несколько недель. Все началось с того, что я решил бросить школу, и, возможно, именно этого мне и не хватало, чтобы найти себя. ...— Я когда-нибудь подводил тебя, мама?— Нет...— Так что ты можешь просто довериться мне и позволить мне взяться за все? Я найду тебе деньги на аренду к концу недели и займусь заработком.— Как? Как ты собираешься заработать столько денег за короткий срок, работая всего несколько дней в неделю?— Не волнуйся, как. Я найду деньги. Тебе нужно сосредоточиться на себе.— Ты лучше не...— Нет, я не буду таким, как тот ублюдок. Не волнуйся, — заверил я ее, понимая, что она думает, что я могу стать преступником, как Джек. Но правда заключалась в том, что я лгал, и я не знаю, как долго смогу сдерживать это обещание. Увидев, чем все закончилось для моего отца, ее самым большим страхом было то, что я пойду по пути преступления, и если бы она узнала, что я на пути к тому, чтобы стать Величайшим Гангстером, только Бог знает, как бы она отреагировала.— Наши отношения далеки от отношений обычного сына и матери. Но и то, что мы пережили, было далеко от обычного, и я был вынужден стать сильнее и ответственнее, что моя мать знала. Однако она все равно не хотела, чтобы я жертвовал своим будущим ради

нее, и у нас всегда был один и тот же разговор. Но теперь я нашел решение, которое успокоит ее. — А как же твои учеба? Я все равно не хочу, чтобы ты бросил школу, — добавила она, оставив в стороне все финансовые проблемы и решив довериться мне, что меня очень обрадовало.— Как насчет этого? Дай мне несколько месяцев, чтобы разобраться с некоторыми делами и заработать денег, а потом я вернусь в школу, — предложил я. За несколько месяцев создать банду, которая может зарабатывать деньги, должно быть реально, особенно с системой на моей стороне.— Ты обещаешь?— Да, обещаю. С этим, похоже, мне удалось успокоить ее тревоги, и она не стала слишком углубляться в то, чем я занимаюсь. Я не могу нарушить ее доверие, поэтому я должен был сдержать свое слово, а учеба в старшей школе хорошо бы замаскировала меня после того, как я закончу свои дела, так что все стало складываться воедино. Осталось только запустить все это.

<http://tl.rulate.ru/book/74602/4339493>